

Новогодняя атмосфера на ярмарке ощущалась ещё сильнее, чем в деревне – повсюду царил мороз красной.

Хотя раньше Фан Чи считал прогулки с бабушкой и бабушкой по рынку скучными, после того как он прошёл по ярмарке с Сунь Вэньцюем – точнее, по «отделу посуды и горшков» на ярмарке – он понял, что с родственниками всё-таки веселее.

Сунь Вэньцюй вообще не гулял. Дойдя до рядов с глиняной посудой, он остановился и просто стоял, наблюдая. Потом, почувствовав усталость в ногах, уселся на телегу с овощами, припаркованную у обочины.

И просидел так почти час.

Даже Малыш, не говоря уже о Фан Чи, не выдержал и начал скулить у ног, выражая протест.

- Пойду куплю что-нибудь попить, – сказал Фан Чи Сунь Вэньцюю. – Здесь рядом.

- Ага, – кивнул тот. – Мне горячий шоколад.

- Ты о чём? – Фан Чи помахал рукой перед его лицом. – Мы в посёлке, тут хорошо если найдётся горячий соевый молоко.

- Тогда горячее соевое молоко, – Сунь Вэньцюй посмотрел на него. – Или просто горячее молоко. А если будут жареные блинчики, то тоже возьми...

Фан Чи не стал его слушать, развернулся и ушёл, уводя за собой Малыша.

На ярмарке было полно еды – самой разной. В детстве для Фан Чи это было настоящим раем, и даже сейчас ему иногда снились эти вкусы во сне.

Но что касается еды... ему-то было нормально, но желудок Сунь Вэньцюя, пожалуй, не выдержал бы местных санитарных условий.

Он зашёл в булочную, купил коробку молока и бутылку воды, а ещё несколько свежеспечённых булочек. Две отдал Малышу, две оставил Сунь Вэньцюю.

- В вашем посёлке неплохо пекут, – Сунь Вэньцюй ел, чередуя глотки молока с кусками булки.
- Мне нравятся булочки без начинки.

- Я взял первые попавшиеся, самые дешёвые – полтора юаня за четыре штуки, – честно признался Фан Чи.

- А где ещё две? – спросил Сунь Вэньцюй.

- Малыш съел, – Фан Чи указал на пса, который всё ещё вилял хвостом, выпрашивая добавки.

- Он мне по колено, а ест столько же, сколько я? – Сунь Вэньцюй цокнул языком.

- Потому что он очень устал ждать тебя, – Фан Чи посмотрел на груды горшков и мисок. – Кстати, сколько ты ещё собираешься на них смотреть?

- Уже достаточно, – Сунь Вэньцюй облизал пальцы. – Есть салфетка?

- Нет, – Фан Чи посмотрел на него. – Я обычно вытираю об штаны...

Не успел он договорить, как Сунь Вэньцзюй уже ухватил его за брючину и потёр пальцы.

- Ты, глядя на всё это, ничего не чувствуешь?

- Ничего особенного, - Фан Чи опустил взгляд, отряхивая штаны. - В детстве у нас дома была такая же простая посуда, потом заменили на хорошую.

- Я не про отдельные предметы, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Я про всю эту кучу, про общую картину. Никаких мыслей?

- Много, - ответил Фан Чи. - Интересно, когда всё это распродадут.

- Пойдём, - Сунь Вэньцзюй поднялся. - Найдём дедушку с бабушкой.

- Ты хотел сказать, что, глядя на них, что-то чувствуешь? - спросил Фан Чи, следуя за ним.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй говорил неспешно. - Ты вырос среди этой посуды, в детстве ел и пил из неё, сидел у горшков, пока бабушка готовила тебе соленья.

- Если так, то я понимаю, - сказал Фан Чи. - По сравнению с новой красивой посудой, эта кажется простоватой, но глядя на неё, вспоминаешь детство, прошлое... как бы это сказать...

- Ностальгия, - обернувшись, улыбнулся Сунь Вэньцзюй.

- Да, наверное, ностальгия, - кивнул Фан Чи. - Ты всё это время смотрел ради этого?

- Не ради ностальгии, а чтобы понять, как она выглядит, - Сунь Вэньцзюй похлопал его по плечу.

Честно говоря, Фан Чи не совсем понял, что он имел в виду, но разбираться не стал.

Дедушка с бабушкой на ярмарке больше всего любили два места: мясные ряды и отдел инструментов.

Сначала они заглянули к мясникам, но стариков там не оказалось. Фан Чи уже хотел пройтись ещё раз, как вдруг Сунь Вэньцзюй выхватил у него из рук поводок Малыша и, развернувшись, быстро зашагал прочь.

Озадаченный Фан Чи поспешил за ним, услышав, как тот бормочет себе под нос:

- Ой, как страшно, там сейчас режут барана, надо уходить, а то наш Малыш перепугается и потом не захочет в горы ходить...

Фан Чи едва сдержал смех, а ещё у него возникло желание потрепать Сунь Вэньцзюй по голове.

Пока они шли к инструментам, Фан Чи заметил ряды с новогодними украшениями и парными надписями и вдруг вспомнил надпись у ворот их дома.

- Ты писал парные надписи? - спросил он.

- М? А, да, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Много написал.

- Много? - Фан Чи удивился. - Разве не только ту, что у нас во дворе?

- Ну, у вас только одна, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Но ещё для других в деревне писал. Наверное, штук десять набралось.

- Да ладно... - Фан Чи был в шоке. - Все к тебе обращались?

- Твой дед везде хвастался: «У нас в этом году особенные новогодние надписи! Эксклюзив! Писал настоящий каллиграф! Да ещё и молодой, который на эрху играет!» - Сунь Вэньцзюй рассмеялся. - В общем, народу набежало. А, ну и ещё его соперник, старик Цзян, пришёл.

- Серьёзно? Пришёл? - Фан Чи сразу заинтересовался. - Они подрались? Если они дерутся - это просто праздник! Главное не мешать, у них там целый ритуал, могут час махать и ни царапины, но если вмешаться - точно кого-нибудь заденут.

Сунь Вэньцзюй покотился со смеху:

- Нет, не подрались, даже мирно пообщались. Но твой дед взял с него десять юаней, остальным писал бесплатно.

- Ну и старик, - Фан Чи цокнул языком.

- Деньги он мне отдал, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Позже угощу тебя чем-нибудь получше булок за полтора юаня. Например, жареной рыбой?

- Жареная рыба... - Фан Чи усмехнулся. - Прямо скачок от «сверх деревенской» турецкой кухни и паровых булочек без начинки до жареной рыбы. Да ещё и нашей местной - знаешь, её тут только половинками жарят...

- Я же бродяга сейчас, - перебил его Сунь Вэньцзюй. - Можешь войти в моё положение?

- Ты... вообще зачем? - Фан Чи до сих пор не понимал, что на него нашло. - «Бродяжничаешь».

- Без особых причин, - Сунь Вэньцзюй потянулся. - Я такой человек - делаю, что хочу. Сегодня захотел приехать - приехал, завтра захочу - уеду.

- Ты... - Фан Чи хотел что-то сказать, но слова застряли, и он замолчал.

Чувствовалось, что Сунь Вэньцзюй не хочет говорить на эту тему. Такой человек, как он, вдруг бросает всё и приезжает жить в деревню к старикам, которых видел всего пару раз... Если это не сбой в голове, значит, есть причина, о которой он не может рассказать.

Дедушка с бабушкой как раз прогуливались среди инструментов, держа в руках целую кучу покупок. Фан Чи подошёл и забрал у них пакеты, но, взвесив их в руках, нахмурился:

- Опять столько купили? Когда это всё есть будем?

- Раз есть - значит, берём, - отрезала бабушка. - Тебе же не готовить, о чём переживаешь?

- Мне же носить, - усмехнулся Фан Чи. - А дед что там смотрит?

- Чёрт его знает, плянется уже полчаса, достал! - буркнула бабушка.

Дедушка обожал коллекционировать инструменты - чем необычнее, тем лучше. Обычные гаечные ключи и отвёртки его не интересовали, поэтому на ярмарке он мог бродить часами.

В этот раз, однако, он ничего не нашёл.

Зато Сунь Вэньцзюй прикупил кое-что: поясной чехол для тесака, которым дровосеки рубят хворост, и кожаный бурдюк ручной работы.

- Зачем тебе это? - не удержался Фан Чи, когда они уже ехали обратно на машине дяди Чжана. Эти вещи были не сувенирами, а обычными крестьянскими принадлежностями - простыми и грубоватыми.

- Не знаю, - Сунь Вэньцзюй разглядывал покупки. - Просто показалось занятым.

- В бродяжничестве может пригодиться - достанешь ножны, напугаешь кого-нибудь, - сказал Фан Чи. - Главное, чтобы не заметили, что они пустые.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, но ничего не ответил.

Пустым чехол оставался недолго. Как только они вернулись, дедушка протянул Сунь Вэньцзюю новый тесак:

- Хороший клинок, куда лучше тех, что на ярмарке. Даже кости рубит одним ударом.

- Спасибо, дедушка, - Сунь Вэньцзюй взял тесак и вложил его в чехол. - В самый раз.

- Ты ему это отдаёшь? - Фан Чи забеспокоился. Сунь Вэньцзюй вечно на что-то облакачивался - казалось, рано или поздно тесак приземлится ему на ногу.

- Тебе тоже? У меня ещё один есть, - сказал дедушка.

- Не надо, - Фан Чи покачал головой. Эти вещи, знакомые ему с детства, наверное, только Сунь Вэньцзюю казались интересными.

Тот, как обычно, забрался к себе наверх и больше не выходил.

Фан Чи сидел в гостиной с родителями, беседуя. В основном они спрашивали, а он отвечал: как подготовка к экзаменам, как учёба, как жизнь.

- Всё нормально, - одним ответом он закрывал все вопросы.

Хотя родители Фан Чи, в отличие от бабушки, не считали университет бесполезным, особых надежд на него тоже не возлагали - главное, чтобы жил спокойно и без проблем.

Когда он вместо подготовки к экзаменам отправился гулять по рынку, они даже слова не сказали.

В обед мама приготовила лапшу с соевой пастой, а бабушка, наложив Сунь Вэньцзюю миску, крикнула снизу:

- Водоканал!

- Да-а, иду! - отозвался Сунь Вэньцзюй с верхнего этажа и сбежал вниз.

Фан Чи уже хотел отнести еду ему наверх - не из особой заботливости, а просто потому, что ему постоянно хотелось знать, чем Сунь Вэньцзюй занимается в своей комнате.

Если говорить о гончарном деле, то, кроме Шуайшуая и обезьянки, он больше ничего не видел. Но если он ничего не делает, то почему целыми днями не выходит из комнаты?

Сунь Вэньцзюй взял миску и направился вверх. Фан Чи тоже взял свою порцию, сделал пару шагов за ним, но потом остановился.

- Хочешь поболтать? - обернулся Сунь Вэньцзюй.

- Ага, - после секундного колебания Фан Чи последовал за ним в комнату.

- Ты, наверное, унаследовал умение варить лапшу от мамы, - Сунь Вэньцзюй сел на кровать, помешивая лапшу. - Очень вкусно.

- Это всё благодаря соевой пасте деда, - Фан Чи огляделся и сел на стул.

- Ты, наверное, рос с бабушкой и дедушкой? - спросил Сунь Вэньцзюй, делая глоток.

- М-м, можно сказать. В уезд я переехал только в средней школе, - Фан Чи заметил на столе большой альбом для эскизов, испещрённый карандашными набросками кувшинов и горшков. Рассмотреть их с такого расстояния было сложно, но подойти ближе он постеснялся. - Родители живут в уезде.

- У них магазин? - продолжил Сунь Вэньцзюй.

- Магазин сельхозтехники, - Фан Чи нахмурился. - Ты что, перепись населения проводишь?

- Просто развлекаюсь, проверяю, будешь ли отвечать, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Раньше ты не любил рассказывать о себе, даже название скалолазного клуба не хотел называть.

- Если я не скажу, ты спросишь у бабушки с дедушкой, - фыркнул Фан Чи. - Может, уже спросил.

- Нет, - Сунь Вэньцзюй рассмеялся. - Твой дед сам рассказал. И про то, как ты в детстве купался в реке, потерял штаны и прибежал домой голым, тоже он мне поведал.

Фан Чи резко поднял голову, чуть не выронив лапшу изо рта.

- Этот старик вообще ничего не скрывает! - пробормотал он с набитым ртом.

- Ну и что? - Сунь Вэньцзюй неторопливо доедал лапшу. - Обычно дома только они вдвоём, а тут появился кто-то новый - вот и разговорились.

Фан Чи замолчал, опустив голову. Эти слова заделали его за живое. Отец, дядя и тётя уже не жили в деревне, и дома оставались только старики...

Наверное, поэтому Сунь Вэньцзюй так легко снял здесь комнату, а бабушка с дедушкой так о нём заботились.

Закончив есть, Фан Чи взял миски, чтобы помыть. Сунь Вэньцзюй не стал отказываться, отдал свою и сел за стол, взяв альбом для эскизов.

Он что, рисует чертежи?

Фан Чи застыл у двери, глядя на его спину.

Разве для гончарного дела нужны чертежи?

Наверное, да. Бабушка, когда ещё хорошо видела, тоже сначала делала наброски.

Но зачем ему приезжать в деревню, чтобы рисовать?

Пока он размышлял, Сунь Вэньцзюй внезапно обернулся и, молча улыбаясь, уставился на него.

- Э-э... - Фан Чи смутился и почесал затылок. - Крысы... тебя ещё не кусают?

- Пока нет, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Ну ладно, продолжай, - Фан Чи захлопнул дверь и сбежал вниз с мисками.

Днём светило яркое солнце. Бабушка ловила Малыша во дворе, проверяя, нет ли у него блох, а Фан Чи присел рядом на табуретку, греясь на солнце.

Вскоре его начало клонить в сон.

Когда спина достаточно прогрелась, он вернулся в дом, решив вздремнуть.

Проходя мимо комнаты Сунь Вэньцзюя, он замедлил шаг. Дверь, хоть и с новым замком, была старой, и через щели можно было разглядеть, что происходит внутри...

Фан Чи тихо цыкнул.

Не буду смотреть.

Вернувшись в свою комнату, он собирался лечь спать, но, увидев на столе учебники, всё же сел за стол.

Завтра уже тридцатое, потом сразу Новый год, второй и третий день праздника. В деревне уже вовсю гремят хлопушки, дальше будет только шумнее. Добавьте сюда визиты к родственникам и соседям - вряд ли получится нормально позаниматься.

Как единственный в семье, кто сам себя поддерживал, Фан Чи решил всё же почитать.

К тому же Сунь Вэньцзюй был рядом, и если что-то окажется непонятным, можно будет попросить его объяснить.

Эти задания такие сложные...

Не решив и нескольких задач, Фан Чи плюхнулся на стол, постукивая ручкой по носу. В голове крутилась только одна мысль: «Очень сложно».

И он заснул.

Разбудил его ритмичный стук в окно.

Подняв голову, он увидел Сунь Вэньцзюя, стоящего на балконе с Генералом Хуаном на руках.

- Э-э... - Фан Чи смущённо потёр глаза и встал, чтобы открыть дверь на балкон. Он так пафосно настроился на учёбу, а проспал меньше получаса.

- Хорошо поспал? - Сунь Вэньцзюй вошёл и швырнул Генерала Хуана на кровать.

Фан Чи взглянул на телефон: было уже за три часа дня.

- Чёрт, я столько проспал? - пробормотал он в шоке.

- У меня сейчас перерыв, - Сунь Вэньцуй плюхнулся на кровать, раскинув руки. - Есть что-то непонятное? Могу объяснить.

На нём была футболка с длинным рукавом, и, когда он закинул руки, обнажился участок кожи на пояснице.

Фан Чи мельком взглянул и отвернулся, хватая тест.

- Вот тут всё подряд не понимаю.

- Давай сюда, - Сунь Вэньцуй остался лежать, лишь подняв руку. - Папаша посмотрит.

Фан Чи протянул ему тест. Сунь Вэньцуй какое-то время изучал его лёжа, потом перевернулся на живот, притянул к себе Генерала Хуана и продолжил читать, поглаживая кота.

- Ты и тут ошибся, - цыкнул Сунь Вэньцуй.

- Не может быть, - удивился Фан Чи. Первые задачи казались сложными, но он думал, что справился.

- Сейчас разберусь, потом объясню, - сказал Сунь Вэньцуй.

Фан Чи молча стоял рядом.

Сунь Вэньцуй вечно носил пижамные штаны как-то небрежно, будто подтянуть их было непосильной задачей, и сейчас поясница была полностью открыта.

Татуировка оказалась прямо перед глазами Фан Чи.

У Сунь Вэньцуй было три тату: за ухом, на внутренней стороне лодыжки и на пояснице... А ещё одна - на внутренней стороне бедра, но Фан Чи не знал, настоящая она или нет. В общем, ни одну из них он толком не разглядел.

- Это тату... - Фан Чи встал на одно колено у кровати, наклоняясь ближе. - Это... свинья?

- У тебя что, со зрением проблемы? - Сунь Вэньцуй фыркнул и потянул штаны вниз. - Разве свиньи так выглядят?

Приглядевшись, Фан Чи разглядел кота, который, склонив голову, чесал задней лапой за ухом... и всё это было изображено со спины.

Вблизи стало видно, что татуировка очень детализирована и выглядела объёмной.

- Кот... как живой, - пробормотал Фан Чи. - Ты что, так любишь кошек?

- Ага, - кивнул Сунь Вэньцуй. - Дорогостоящая работа, объёмная, с рельефом. Внутри имплант.

- Врёшь... - Фан Чи снова взглянул. Выглядело правдоподобно, и он засомневался.

- Хочешь, потрогай? - предложил Сунь Вэньцуй.

Фан Чи никогда не видел тату с имплантами, и любопытство взяло верх. Он осторожно провёл пальцем по пояснице Сунь Вэньцюя.

Его кожа...

Была... очень гладкой.

Услышав смех Сунь Вэньцюя, Фан Чи дёрнул руку.

- Как ты мог поверить в такую чушь? - Сунь Вэньцюй закатился со смеху. - Тебе правда 18?

На кончиках пальцев ещё оставалось ощущение тепла и гладкости его кожи, а он вот так потешается. Фан Чи рассердился.

Не думая, он шлёпнул его по пояснице:

- А тебе правда 30?!

- Нет, конечно, - Сунь Вэньцюй поправил одежду и сел. - Кто сказал, что мне 30? Ещё нет.

- ...Ты и на 13 не выглядишь, - бросил Фан Чи и сел за стол.

Сунь Вэньцюй, усмехаясь, встал с кровати и положил тест перед ним.

- Ладно, давай разберём задачи.

Стол Фан Чи был маленьким, и Сунь Вэньцюй не мог, как раньше, развалиться на нём, объясняя материал. Пришлось придвинуть стул и сесть рядом, подперев подбородок рукой.

- Как обычно: я объясняю, ты слушаешь. Если что-то непонятно - останавливай, - Сунь Вэньцюй взял лист бумаги и написал в левом верхнем углу дату.

- Зачем это? - спросил Фан Чи.

- Привычка, - улыбнулся Сунь Вэньцюй.

Фан Чи не стал допытываться. Наверное, это было связано с его эскизами для гончарных работ - каждый день он подписывал даты на рисунках.

Такая скрупулёзность вызывала у него жгучее любопытство.

Глядя на Сунь Вэньцюя, объясняющего задачи, Фан Чи вдруг страстно захотелось увидеть, как тот занимается гончарным делом - по-настоящему, с полной отдачей.

<http://bllate.org/book/14411/1274144>